

УДК 821.111+802.0

БИБЛЕЙСКИЕ ОНИМЫ В РОМАНТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Жужгина-Аллахвердян Т. Н.

У статті розглядаються особливості функціонування архаїчних та біблійних онімів в романтичних міфопоетичних текстах першої треті 19 ст., а також особливості їх семантичних інтерпретацій та конотативних трансформацій.

Ключові слова: архаїзми, біблеїзми, ономастика, топонімія, антропонімія, поетоніми, конотація, семантичні інтерпретації, трансформації.

В статье рассматриваются особенности функционирования в романтических мифопоэтических текстах первой трети 19 в. архаических и библейских онимов, а также их семантических интерпретаций и коннотативных трансформаций.

Ключевые слова: архаизмы, библеизмы, ономастика, топонимия, антропонимия, поэтони́мы, коннотация, семантические интерпретации, трансформации.

The present paper is devoted to the biblical poems by romanticism, the semantic interpretation and transformation. The functioning of archaic and biblical onyms, its interpretation and semantic transformation are examined in romantic poetics of the first third of the XIX-th century.

Keywords: individual style, archaisms, bibleisms, onomastics, toponymy, antroponymy, translation, interpretation, semantic transformation.

Значительное количество библейских выражений и имен, пришедших из художественного творчества, где они использовались как поэтони́мы для передачи исторического и “местного колорита”, со временем утратили мифопоэтическую функцию и закрепились в идиоматике современных языков либо как перифрастические выражения, либо как архаизмы, вышедшие из широкого употребления. В современных лексикографических и семантических классификациях библейские географические названия и антропонимы относят к группе имен собственных, а их перевод подчиняют правилам, распространяющимся на эту категорию имени. В классификациях поэтической лексики библейские перифразы часто рассматривают в ряду фразеологизмов и идиом библейского происхождения, которые подпадают под общие принципы классифицирования фразеологизмов с компонентом “имя собственное” [16, с. 29, 38, 58, 110, 173–174, 221, 293]. Поскольку среди романтических поэтонимов выделяется группа библеизмов, которые следует отнести к “пассивной” лексике, т. е. вышедшей из широкого употребления, их логично рассматривать в группе архаических онимов, которые современная лингвистика разделяет на теонимы, астронимы, антропонимы, зоонимы, мифонимы, топонимы, гидронимы, актионимы, этнонимы, хрононимы, фитонимы и др. [1, с. 183 – 186].

Методологической основой данного исследования послужили как общетеоретические труды философов, историков, филологов и переводоведов – А. В. Лосева, Ш. Балли, В. В. Виноградова, Э. Ханзака, Л. С. Бархударова и др., так и специальные разработки лингвистов, занятых изучением ономастики [1; 12; 13; 15], фразеологии [11] и перевода поэтони́мики [4], часто содержащие спорные вопросы [12]. В исследованиях последних десятилетий наметилась тенденция к отделению “чистой” теории имени собственного по Э. Ханзаку от исторических и функциональных ономастических разысканий, которые, по мнению Н. А. Васильевой, вполне согласуются с “понятием предпосылок в науке”, введенным Максом Вебером [1, с. 183 – 184]. Дискуссионным в ономастике остается мнение, приведенное исследователем когнитивно-прагматических аспектов антропонимии Т. Н. Семеновой, со ссылкой на Г. А. Миллера и Ф. Н. Джонсон-Лэрда, о принадлежности имен собственных “не столько к семантической сфере языка, сколько к его

прагматической сфере (Miller, Johnson-Laird 1976: 303 – 304), т. к. “по своему функциональному назначению имя собственное сближается с указательной фразой и должно рассматриваться в ряду дейктических термов (deictic terms)” [15].

Одной из наиболее актуальных является проблема коннотации онима, в частности, его трансформации через дополнительные коннотации бывшего имени собственного в имя нарицательное, в котором, по выражению В. М. Мокиенко, “продолжает теплиться след единичности, индивидуальности”, создавая “особую экспрессию, оценочность..., коннотативность”, когда имя, претерпевает “круг метаморфоз”, стремясь от статуса имени нарицательного к имени собственному и затем вновь возвращаясь в “круг нарицательных” [13, с. 5]. Отметим, что библейские топонимы и антропонимы проходят этот “круг метаморфоз” как сложный путь трансформаций от имени собственного к символу со скрытым (апофитическим) значением [8, с. 151–152] и от символа к имени нарицательному в соответствии с действующими в языке семантическими правилами, которые являются лишь частным случаем семиологического закона [7, с. 16]. Приобретая в художественной речи новые переносные, метафорические, метонимические, аллегорические или знаковые смыслы, отдельные библеизмы закрепляются во фразеологических и других устойчивых выражениях, переходят в обиходную речь, избегая архаизации. Например: *ад кромешный* (1. Мучительная, тяжелая жизнь, невыносимые отношения между кем-л. 2. Невыносимый шум, суматоха, хаос); *гог и магог* (*гога и магога*) (1. Человек, внушающий ужас, страшный своей свирепостью. 2. Человек влиятельный, сильный, всемогущий), от имени библейского царя *Гога*, известного своей свирепостью, и *Магога* – его царства и народа, отличавшегося дикостью и жестокостью; *обетованная земля* (1. Место, куда кто-л. Мечтает попасть. 2. Предмет страстных желаний, надежд. 3. Место, где царят довольство, изобилие, счастье), по Библии, земли *Палестины*, обещанные Богом евреям после египетского плена; *содом и гоморра* (*гоморр*), от названия городов древней Палестины – *Содома и Гоморры*, разрушенных землетрясением и огненным дождем за грехи их жителей (1. Крайний беспорядок, суматоха, неразбериха, сильный шум и гам. 2. Разврат, пьянство); *имя им легион* (множество), выражение из Евангелия: на вопрос Иисуса “Как тебе имя?” Бесноватый ответил: “Легион”, потому что много бесов вошло в него”; *каинова печать* (отпечаток, след преступления), из библейского мифа о Каине, убившем своего брата Авеля и др. [16, с. 29, 38, 58, 110, 173 – 174, 188, 221, 293].

В своих исследованиях по ономастике лингвисты акцентировали этнографический, исторический, социологический компоненты онимов, их стилистические и коннотативные значения, культурно-историческую, текстообразующую и эстетическую функции [7, с. 17]. В онимах выделены категориальные, категориально-лексические, дифференциальные, ассоциативные, коннотативные, культурно-исторические семы и, что особенно важно для нашего исследования, зафиксированы связи семантики с различными дискурсами [12, с. 173], в том числе, историческими.

Воспользуемся функциональным методом для семантико-прагматического исследования библейских онимов, встречающихся в изобилии в художественном творчестве уже в конце XVIII – начале XIX в. В Англии этого периода архаизмы становятся литературной модой, входят в повседневный обиход, используются в светских беседах. В поэзии Саути восстанавливает старые значения слов, Байрон вводит в поэтический текст устаревшие слова, найденные у Э. Сенсера и Дж. Чосера [6, с. 35, с. 126 – 128]. Романтическая литература первых трех десятилетий XIX в. была отмечена интенсивным обновлением поэтического языка за счет архаизации художественной речи (В. Скотт, С. Кольридж, Д. Китс, Ли Хент) и стилизации поэтического слога, введения выразительных средств из античной литературы (П. Б. Шелли, Д. Китс) и использования живой разговорной речи (В. Скотт, Вордсворт) [6, с. 9 – 10]. Библия воспринималась писателями и поэтами как исторические страницы Востока, восточной культуры. В литературе получили распространение дневники и очерки путешествий по библейским местам, реально сопряженные с большими трудностями и опасностями. В 1819 г. во Франции были опубликованы “Очерки по литературе древних израильтян” Ж. Ш. де Монбрана с предисловием, примечаниями и научными рассуждениями о тексте Библии. Том

первый содержал знания о религии древних евреев, их космогонии и поэтических сочинениях. Том второй включил повествование о путешествии Бенжамина де Тюделя, датированное началом XII в., а также тексты на библейские сюжеты: Rachel. Le meurtrier. Les noces funèbres. Néhémie; narrations imitées de l' Hébreux [19]. Текст очерков изобилует топонимами, которые, с одной стороны, содействуют воссозданию духа библейской эпохи, с другой – атмосферы экзотического Востока и библейского ономастикона, структурирующего текст как особую “знаковую систему” [9, с. 68] Во Франции подобные публикации имели огромную популярность и способствовали зарождению интереса поэтов и писателей к ветхозаветным притчам и библейским персоналиям.

В нашей классификации, построенной на основе изучения романтического дискурса, выделены две большие группы библейских онимов. Учитывая вышеизложенные тенденции в изучении ономастики, архаистики и поэтонимики, как в целом, так и в области библеистики, особо выделим в романтическом дискурсе группу библеизмов-поэтонимов архетипического значения, куда входят символические имена, ставшие поэтическими метафорами или вошедшие в состав метафор, фразеологизмов и пиетизмов, которые приобрели статус структурно-стилевых и риторических элементов текста. Прежде всего, это группа наиболее часто встречающихся в поэтических текстах библейских топонимов и антропонимов семитского происхождения, вошедших в лексический состав европейских языков и не требующих специального перевода. В случае с малоизвестными названиями и именами необходимы пояснения и комментарии, а при их отсутствии – обращение к источникам экстралингвистической информации о денотате. Исследователь должен, на что обращают внимание и богословы, подходить с одинаковыми методами проверки и к светской, и к религиозной литературе [10, с. 64].

В романтическом дискурсе широко используются общеизвестные ветхозаветные топонимы, перевод которых не составляет труда: *Babylon* (Вавилон), *Sodom* (Содом), *Gomorrah* (Гоморра), *Nazareth* (Назарет), *Zion* – *Cion*, *Golgotha* (арамейск. *Skull*), а также антропонимы, как то: англ. *Adam*, *Eva*, *Jephthah*, *Jephthah's Daughter*; франц. *Noé*, *Adam*, *Eva*, *Jephté*, *la fille de Jephté*, *Aaron*, *Moïse* и др. Вторую группу образуют малоизвестные библеизмы, затрудняющие чтение и требующие знаний и комментариев, главным образом из сферы этнографии, религиоведения, истории, искусствоведения и др. К ним относятся и устаревшие имена собственные, в том числе, ставшие нарицательными в составе устойчивых словосочетаний. Фразеологический словарь русского языка отмечает в качестве устаревших следующие выражения, вышедшие из повседневного обращения: “*мафусаилов век*” (о долголетию кого-л.), от имени библейского патриарха *Мафусаила*, прожившего 969 лет [16, с. 58]; “*валаамова ослица*” (1. Покорный, молчаливый человек, который неожиданно для всех высказал свое мнение. 2. Глупая, упрямая женщина), в библейской притче ослица волхва *Валаама* заговорила человеческим языком после того, как ее побили [16, с. 298] и др.

Библейские топонимы *Egypt*, *Babylon* (*Babel*), *Golgoth* в романтическом тексте наделены символическим смыслом и одновременно хранят историческую и психологическую информацию. Так *Golgoth*, *Голгофа*, символ страдания и подвижничества (skull-shaped hill in Jerusalem, the site of Jesus' Crucifixion), также называемая *Calvary* от латинского *calva* (*bald head*, or *skul*). Топоним *Golgotha* входит в состав фразеологической единицы *the cross at Golgotha* (крест Голгофы, отсюда: подняться на *Голгофу*, нести (свой) крест на *Голгофу*). Топоним *Egypt* часто встречается в составе фразеологических единиц библейского происхождения. Словосочетания *Egyptian darkness*, *тьма египетская* (густая, беспросветная); *Egyptian slave*, *египетский труд* (тяжелый, изнурительный); *Egyptian plague* (s), *египетская казнь* приобрели значения *тяжелая, рабская жизнь; жестокие, пагубные несчастья*. В Библии *египетская казнь* знаменует десять бедствий, которые постигли население *Египта* в наказание за нежелание фараона отпустить евреев из плена [16, с. 189]. С топонимом *Вавилон*, наделенным значением *города, полного соблазнов, “матери блудницам и мерзостям людским”* [16, с. 38], связаны следующие фразеологизмы и устойчивые словосочетания с символическими коннотациями: англ. *confusion of Babylon* (*вавилонское столпотворение*), *lady (whore) of Babylon* (*вавилонская блудница*, развращенная, распутная женщина); рус. *выводить вавилоны* (идти

шатаясь, заплетающей походкой). Символ *Tower of Babel* обозначает *возвышение, честолюбие, силу, мощь, бдительность, неприступность, девство* [21, с. 207]. Отсюда библейский образ и выражение *дочь Вавилона*, что на языке библейских писателей означает *столичный город Вавилон, дочь всей страны* (“Дочь Вавилона, опустошительница!”, Псалом 136; “Сойди и сядь на прах, девица, дочь Вавилона; сиди на земле: престола нет, дочь Халдеев, и вперед не будут называть тебя нежной и роскошной”, Втор. 28, 56; Иер.13, 18; Иер. 48, 18). Библейские писатели придавали *вавилонской башне*, как воплощению зиккурата (многоступчатого храмого сооружения), символическое значение *дерзкого возвышения к небесам* [21, с. 209–210].

Так как Библия строится на антиномиях и противопоставлениях различных понятий и явлений, в ней широко используется прием контраста, который реализуется в тексте с помощью антонимических отношений лексических единиц. К основным библейским семантическим оппозициям отнесены следующие: праведность – греховность “наказание – вознаграждение”, “жизнь – смерть”, “созидание – уничтожение”, “счастье – горе”, “величие – ничтожность”, “любовь – ненависть” [5].

В мистерии “Небесный Огонь” [18] В. Гюго воспроизвел трагедию “адских городов” Содомы и Гоморры, взяв эпиграфом к поэме строки из “Бытия”: “Alors le Seigneur fit descendre du ciel sur Sodome et sur Gomorrhe une pluie de soufre et de feu” (Бытие, 24); “Et il perdit ces villes avec tous leurs habitants, tout le pays a l'entour avec ceux qui l'habitaient, et tout ce qui avait quelque verdure sur la terre (Бытие, 25). В романтическом дискурсе топонимы *Sodome et Gomorrhe*, символизируя божественное наказание, становятся атрибутами надындивидуальной памяти и архаического сознания [3, с. 158 – 162]. Исследователь отмечает, что в этом стихотворении Виктор Гюго, “никогда не бывавший на Востоке, рисует типично романтическую картину Египта – способную, скорее, удивить, поскольку она никак не вяжется с традиционным представлением о Египте как стране пустынь” [14, с. 121]. Добавим, не согласуется и с библейским *The fleshpots/flesh-pots of Egypt* (котлы мясные, котлы египетские), означая *довольство, материальное благополучие, злчные места*, и часто употребляемым в смысле *утраченного благоденствия*. Гюго-романтик, увлеченный идеей Востока как идеального, роскошного, изобильного мира, действительно преследует цель поразить воображение читателя нарисованной им картиной богатейшей и величественнейшей из цивилизаций. Однако за счет противопоставления двух древних государств – Египта и Вавилона, воплощающих, по убеждению автора, следовавшего слову Библии, противоположные идеи, выстраивается семантическая оппозиция. Потому топонимы *Egypte* и *Babel* у Гюго содержат антонимичные семы великолепия и упадка, силы и слабости, воли и бессилия, веры и безверия [2, с. 313 – 317], занимающие свое место в логической цепочке означающих библейского хронотопа. В системе романтических мифопоэтических значений и смыслов эти противоположные семы приведены в соответствие не только с моральным кодексом Ветхого Завета, но и с новыми нормами письма, в котором многие библейские имена собственные обрели статус важных структурно-стилевых и риторических элементов, навсегда вошедших в романтический, и не только, литературный обиход. В поэме “Небесный Огонь” топоним *Egypt* входит в смысловую парадигму теоцентрической вертикали, как и знаковый образ “египетских пирамид”, названных автором “горами” (“Trois monts bâtis par l'homme au loin perçaient les cieux”). *Babel*, сохраняя в романтическом дискурсе библейскую символическую коннотацию *гордыни и непослушания*. Не нарушая границы между именем собственным и именем нарицательным и не теряя своего исконного значения, *Egypt* и *Babel* обретают символическую коннотацию рукотворного камня: могучий камень египтян передает идею *незыблемости и живучести* их цивилизации, охраняемой, согласно легендам, сфинксом (“Un sphinx de granit rose, un dieu de marbre vert, / Les gardaient”). Развалины *Вавилона* (*amas de tours, vaste et bouleversé, – Babel, déserte et sombre – des mortels prodigieux témoin – édifice écroulé – sa tete pyramidale*), наоборот, получают значение *мертвой, уничтоженной цивилизации* (“Chacun des plus grands monts à ses flancs de granit / N'avait pu fournir qu'une dalle”). Последняя коннотация закреплена за библеизмом

“колосс на глиняных ногах” – символе повергнутого вавилонского царства, приснившегося Навуходоносору еще до его разрушения [16, с. 202].

А. де Виньи в мистериях “Элоа, или Сестра ангелов”, “Потоп”, “Моисей”, в поэмах “Дочь Иевфая”, “Изменница” и др. [22, с. 39–57], сохраняя символическое значение, закрепившееся за ветхозаветными топонимами, придал им новые романтические коннотации. **Среди библейских топонимов, часто встречающихся в его текстах, выделим такие:**

- **Гора Арарат:** ...au sommet solitaire / Du mont sacré d'Arar, le plus haut de la Terre (“Le Déluge”); Mais sur le mont Arar l'Ange ne venait pas (“Le Déluge”);

- **Гора Кармель:** Et leurs pleurs ont coulé sur l'herbe du Carmel (“La fille de Jephthé”);

Израиль: Voilà ce qu'ont chanté les filles d'Israël (“La fille de Jephthé”);

Египет: Cette nuit, parcourant vos divines hauteurs / Dont l'Égypte et Dieu seul connaissent le mystère (“Le Déluge”);

Пальмира: le nard de Palmyre (“La femme adultère”);

Содом, Гоморра : Telle Sodome a vu cette femme imprudente / Frappée au jour où Dieu versa la pluie ardente... (“La femme adultère”) и др. Топонимический ряд *Ammon – Ségor – Galaad – Abel – Aroër – Mennith – Maspha – Tyr* составляют географические названия, которые можно увидеть только на картах библейской эпохи.

Библейские топонимы, храня особую культурно-значимую информацию и актуализуясь в конкретных текстах [12, с. 174], могут быть неизвестны широкому кругу современных читателей, особенно, если автор черпал сведения из иного источника, в данном случае из “Нравов израильтян” Флери (1712) [22, с. 53].

Отсюда большое количество архаизмов и экзотизмов, в их числе обозначений старинных музыкальных инструментов: *la harpe harmonieuse* (гармоничная арфа), *le tambour sonore* (звонкий тамбурин), *la lyre aux dix voix* (многоголосая лира), *le kinnor léger* (легкий киннор), *les sons argentins du nebel étranger* (серебряные звуки чужеземного небеля) (“La fille de Jephthé”).

Адекватность интерпретации библейских образов, целесообразность стилистических и в большинстве своем лексико-семантических модификаций в границах заданной вербальной реальности достигается в соответствии с уровнем понимания и осмысления исходного текста при помощи доступных приемов переноса и трансформаций библеизмов, их “внедрения” в родную культурную и вербальную системы.

Литература

1. Васильева Н.В. Summa onomasticae (рец. на: *Namenarten und ihre Erforschung. Ein Lehrbuch für das Studium der Onomastik. Anlässlich des 70. Geburtstages von Karlheinz Hengst*) / Н. В. Васильева // Вопросы ономастики. Международный научный журнал. – Екатеринбург: изд-во Уральского ун-та, 2005. – № 2. – С. 183 – 186.
2. Жужгина-Аллахвердян Т.Н. Символика стихий в мифопоэтическом цикле Виктора Гюго “Небесный Огонь” (“Восточные мотивы”) / Т. Н. Жужгина-Аллахвердян // Мова і культура. – Вип. 9. – Т. X (98). – К.: Видав. Дім Дмитра Бурого, 2009. – С. 313 – 317.
3. Жужгина-Аллахвердян Т. Н. Ветхозаветные поэмы Альфреда де Виньи: история рода, индивида и надындивидуальной памяти (философские, символические и нравственно-психологические аспекты) / Т. Н. Жужгина-Аллахвердян // Мова і культура. Наук. журнал. – Вип. 17. – Т. VI (174). – К.: Видав. Дім Дмитра Бурого, 2015. – С. 158 – 162.
4. Иванова А.И. Проблема передачи индивидуального стиля в художественном переводе (на материале русских переводов поэзии Джона Китса): автореф. дис. канд. филол. наук. – М.: МГУ, 2012. – 27 с.
5. Ильченко А. Библия как образец текста, построенного по принципу контраста: автореф. дис. канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – 25 с.
6. Клименко Е. И. Проблемы стиля в английской литературе первой трети XIX века. / Е. И. Клименко – М.: Изд-во ЛГУ, 1959. – 302 с.

7. Курилович Е. Положение имени собственного в языке // Очерки по лингвистике: сборник статей / Е. Курилович ; под общ. ред.: В. А. Звегинцев. – М. : Изд-во иностр. лит., 1962. – 456 с.
8. Лосев А. В. Философия имени. / А. В. Лосев – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 122–195.
9. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. / Ю. М. Лотман – М.: Искусство, 1970. – 384 с.
10. Макдауэлл Дж. Неоспоримые свидетельства: исторические свидетельства, факты, документы христианства. / Дж. Макдауэлл – М., Чикаго: Соваминко, 1992. – 318 с.
11. Молотков А. И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексографического описания / А. И. Молотков // Фразеологический словарь русского языка / под ред. Молоткова А. И. – М.: Советская энциклопедия. – С. 9 – 23.
12. Нахимова Е. А. Дискуссия о статусе и семантике имени собственного / Е. А. Нахимова // Политическая лингвистика. – № 1. – 2010. – С. 171– 174.
13. Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен. / Е. С. Отин – Донецк, М.: ООО “А Темп”, 2006. – 440 с.
14. Сапелкин А. А. От Гюго к Бойто: Египет в европейской поэзии XIX века / А. А. Сапелкин// Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – № 4. – 2012. – С. 121– 126.
15. Семенова Т.Н. Семантика индивидуализации и ее отражение в тексте: автореф. дис. доктор. филол. наук. [Electronic resources] – М., 2001. – Mode of access: <http://www.dissercat.com/content/semantika-individualizatsii-i-ee-otrazhenie-v-tekste>
16. Фразеологический словарь русского языка / под ред. Молоткова А. И. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 544 с.
17. Avni A.A. The Bible and romanticism. The Old Testament in German and French romantic poetry. – The Hague, P.: Mouton Publishers, 1969. – 299 p.
18. Hugo V. Les Orientales. – P.: Hetzel et Cie, Éditeur, 1869. – 226 p.
19. Montbron J. Ch. de. Essais sur la littérature des Hébreux. Rachel. Le meurtrier. Les noces funèbres. Néhémie; narrations imitées de l' Hébreux. Précédées d' une introduction et du voyage de Benjamin de Tudele a l'oasis lointaine; suivies de notes et de dissertations qui peuvent servir a l' intelligence de la Bible. [Electronic resources]. – T. 2. – P.: Louis Janet, 1819. – 443 p. – Mode access: <http://www.rare.univ.kiev.ua/eng/showbook/showbook.php3>
20. Tresidder J. Dictionnary of Symbols. – London: Duncan Baird Publishers, 1997. – 240 p.
21. Vigny A. de. Oeuvres complètes. – P.: Seuil, 1964. – P. 100 – 102.